

ISSN 2304-9081

Учредители:
Уральское отделение РАН
Оренбургский научный центр УрО РАН

Бюллетень
Оренбургского научного центра
УрО РАН

2015 * № 4

Электронный журнал
On-line версия журнала на сайте
<http://www.elmag.uran.ru>

© С.В. Богданов, 2015

УДК 902.01

С.В. Богданов

БУЗУЛУКСКАЯ ГРУППА МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ МЕГАФАУНЫ ПОЗДНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА НА ЗАПАДЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ СТЕПЕЙ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Институт степи УрО РАН, Оренбург, Россия

Цель. Комплексное изучение природно-антропогенных материалов Бузулукской группы местонахождений мегафауны позднего плейстоцена методами естественных и гуманитарных наук.

Материалы и методы. В ходе полевых исследований 2007-2011 гг. проводился комплекс мероприятий по разборке останцов и обнажений местонахождений Бузулукской группы, включая культурные слои стоянок Лабазы I-II в русле и по берегам р. Бузулук, разрушаемых русловыми процессами. Определены границы распространения культурных слоев шурфовкой по берегам реки Бузулук, а также проведена шурфовка 6 местонахождений мегафауны. Осуществлен корректный отбор образцов древесины, торфа и другой органики, залегающей в культурном слое *in situ*, проведен радиоуглеродный анализ части образцов. В ходе разведок в низовьях р. Бузулук и на прилегающей территории долины р. Самары, в долинах рр. Ток, Илек, Малый Уран сформированы коллекции сравнительно-аналитических материалов. Обработаны фонды музеев Оренбурга, Бузулука, Курманаевки, Подольска, Александровки, Соль-Илецка, Илека. Исследования основывались на принципах мультидисциплинарности, использовался биосферный коэволюционный подход.

Результаты. В ходе исследований местонахождений мегафауны собраны и систематизированы материалы полевых исследований, свидетельствующие о взаимодействиях природы и человека в позднем плейстоцене (начало верхнего палеолита – 41-37 тыс. лет назад). Получена уникальная информация о животном мире и флоре степного Приуралья мегаинтерстадиала позднего плейстоцена. Впервые собран и проанализирован комплекс аналитических материалов (образцы древесины, торфа и другой органики), свидетельствующих о природной обстановке на территории степного Приуралья в позднем плейстоцене. Исследование артефактов позволило уточнить культурно-исторические аспекты расселения древнейших представителей вида *Homo Sapiens* в ареале степей Северной Евразии, определить датировку и культурную принадлежность материалов, а также реконструировать модель жизнеобеспечения.

Заключение. Исследование местонахождений Бузулукской группы позволили сформулировать симбиотическую концепцию эволюции природы и человека позднего плейстоцена – голоцена на территории степного Заволжья и Приуралья.

Ключевые слова: поздний плейстоцен, мегафауна, верхний (поздний) палеолит, археологический комплекс, коэволюция.

S.V. Bogdanov

A BUZULUK GROUP OF MEGAFUNA OCCURRENCES AT LATE PLEISTOCENE IN THE WESTERN PART OF ORENBURGSKAYA OBLAST IN THE CONTEXT OF NATURAL HISTORY OF NORTHERN EURASIA STEPPES

Institute of Steppe UrB RAS, Orenburg, Russia

Objective. A complex study of natural–anthropogenic materials from the Buzuluk groups of megafauna occurrences at late Pleistocene by methods of natural and humanities sciences.

Materials and methods. In the course of field researches we realized complex actions to sort out outcrops of the Buzuluk group occurrences, including cultural layers of sites in Labazy I-II demolished by bed movement in the riverbed and on the banks of the Buzuluk river (2007-2011). Borders of cultural layers spreading on the banks of the Buzuluk river were defined by digging; also we carried out the digging of 6 megafauna occurrences. Proper selection of wood samples, peat and another organic matter, occurring in the cultural layer in-situ, as well as the radiocarbon analysis have been realized. Paleo-ecological survey in the lower reaches of the Buzuluk river and an adjacent territory of the Samara river's valley, in valleys of rivers Tok and Small Uran was conducted to collect comparative-analytical data. Collections from museums of Orenburg, Buzuluk, Kurmanaevka, Podol'sk, Alexandrovka, Sol'-Iletsk, Ilek were processed. The researches were based on the principals of a multidisciplinary approach; a biospheric co-evolutionary approach was used.

Results. In the course of the study of megafauna we collected and systematized data of field researches that were indicative of interactions between Nature and Man in late Pleistocene (the beginning of Upper Paleolithic – 41-37 thousand years ago). It was given the unique data about animal world and flora of steppe Ural mega-interstadial at late Pleistocene. For the first time it was collected and analyzed a complex of analytical materials (wood samples, peat and another organic matter) that were indicative of natural situation in the territory of steppe Pre-Ural region in late Pleistocene. Studying of the artifacts provided to specify cultural-historical aspects for settling of the most ancient representatives of *HomoSapiens* within steppes of Northern Eurasia, to define a date and cultural properties of materials as well as to know a life support model.

Conclusion. The research of the Buzuluk group occurrence provided to formulate a symbiotic view at evolution of Nature and Man in late Pleistocene – Holocene in the steppe Trans-Volga and Pre-Ural regions.

Keywords: late Pleistocene, megafauna, Upper Paleolithic, archeological complex, co-evolution.

В контексте изучения истории формирования культурно-исторического и социально-экономического пространства степей Евразии, историко-культурного и природного наследия степных регионов исключительно важны материалы археологических памятников эпохи палеолита, отражающие природную и культурно-историческую ситуацию позднего плейстоцена. В 2007-2011 гг. группами сотрудников Института степи УрО РАН на территории западных и южных районов Оренбургской области в долинах Бузулука, Самары, Тока и Илека проводились экспедиции, направленные на выявление и исследование ландшафтно-археологических комплексов позднего плейстоцена – раннего голоцена. Поддержка исследований грантом РФФИ № 10-05-00867 (Богданов С.В., Грошева О.А., Авраменко С.В.) позволила расширить формат изучения комплекса и провести серию специальных анализов. Особенно тщательно обследовалась территория сравнительно-небольшого микрорайона в долине р. Бузулук между селами Лабазы и Скворцовка на севере Курманаевского района Оренбургской области, а также микрорайонов Новоалександ-

ровка и Палимовка в окрестностях г. Бузулука. Микрорайон Лабазы-Скворцовка находится примерно посередине между гг. Оренбург и Самара на западе Оренбургской области в 20 км к юго-юго-западу от г. Бузулука и в 10 км к северо-востоку от райцентра – с. Курманаевка. Микрорайон расположен в нижнем течении р. Бузулук – самого крупного левого притока р. Самара, впадающей в Волгу. По современному состоянию местность относится к северной подзоне ковыльно-типчаковых степей с преобладанием псаммофитной растительности, вдоль Бузулука наблюдаются небольшие галерейные перелески тополя и ивы.

В северо-восточной части микрорайона Лабазы-Скворцовка имеется небольшой естественный островок реликтовой дубравы, сформировавшейся на протяжении голоцена благодаря уникальной комбинации рельефа, механического состава грунта и близости грунтовых вод. Каркас рельефа данной местности сформирован в акчагыльское время. Долина Бузулука, прорезающая Общий Сырт в меридиональном направлении, разделяет его на две части: западная, именуемая в географической литературе Синегорьем или Синим Сыртом, обособляет степное Приуралье от Самарского Заволжья и Низменного (саратовского) Поволжья; восточная – Меловой, или Бузулукский Сырт, – является общим водоразделом Бузулука, Самары и других рек волжского бассейна, а также Иртека, Киндели и иных рек уральского бассейна. Синий Сырт, расположенный к западу от долины Бузулука, представляет собой асимметричную холмисто-увалистую гряду со слабоволнистой абразионно-денудационной поверхностью второй ступени выравнивания (120-150 м), расчлененную на холмы-останцы третьей надпойменной террасы Бузулука (до 180 м) и глубокие балки, вскрывающие песчаники и алевролиты поздней юры. Восточные склоны Синего Сырта, выходящие к Бузулуку, отчетливо террасированы. В наши дни они полностью распаханы, типчаково-ковыльные степи замещены сельскохозяйственными пустошами.

Бузулукский, или Меловой Сырт расположен к востоку и северо-востоку от долины Бузулука, он несколько выше Синего Сырта, достигая 250-290 м, рельеф волнистый, геологический каркас рельефа представлен красноцветными отложениями нижнего триаса, песчаниками, глинами и мергелями юры. Равнинные террасы Самары сложены акчагыл-апшеронскими континентально-морскими суглинками. Пойма р. Бузулук на нижнем плесе сложена 4-6-метровыми супесями и песками аллювиального происхождения [5].

Направление течения р. Бузулук резко меняется в районе с. Ефимовка, где свободно меандрирующая река, текущая по направлению восток-запад, огибая южный уступ Мелового Сырта, устремляется на север, разъединяясь на два рукава, разделенных довольно широкой поймой 3-5 км. Ландшафт поймы р. Бузулук на меридиональном отрезке течения, сформировавшийся на протяжении голоцена, определен бифуркацией русла в нижнем плесе. Вплоть до Новейшего времени основной годовой сток Бузулука осуществлялся в основном по тыловым швам пойменной террасы. В весеннее время Бузулук отличался мощными паводками. Благодаря значительным илисто-песчаным наносам короткие диагональные протоки, соединявшие оба русла, функционировали лишь весной и полностью пересыхали в межень. Глубоких плесов в центральной части долины Бузулука не наблюдалось. Благодаря столь специфическому гидрологическому режиму стока на глубине свыше 6-7 м от уровня пойменной террасы и 10-12 м от уровня площадки первой надпойменной террасы р. Бузулук сохранились реликтовые стратиграфические отделенности позднего плейстоцена, представленные тяжелыми суглинками и глеями. Данные отложения были вскрыты лишь во второй половине XX века, когда нижний плес Бузулука на участке от с. Андреевка до с. Лабазы оказался полностью зарегулирован цепью полезащитных дамб высотой 3-4 м, а также насыпями дорог, ведущими к автомобильным и железнодорожным мостам. В ряде мест вдоль Бузулука высажены искусственные полосы ясеня и сосны. Русла по тыловым швам пойменной террасы оказались отрезанными от центральной части поймы, где сформировалось извилистое русло, образующее плесы глубиной до 7-8 м от уреза воды в межень. Именно в это время во второй половине XX века в Оренбургский областной краеведческий музей, а также районные музеи г. Бузулука и с. Курманаевка стали поступать кости ископаемых животных: носорога, несколько реже – мамонта, в единичных случаях – рога северного оленя и других копытных. На кости мелких животных и орудия, изготовленные из костей и рога, местные жители, передававшие находки в музей, попросту не обращали внимание.

К сожалению, эти местонахождения ни разу не посещались музейными работниками. Специальных исследований мегафауны позднего плейстоцена на территории степного Приуралья после памятной экспедиции Н.К. Верещагина в 1949-1950 гг. [11, 12] также не производилось. Вместе с тем, в музеях гг. Оренбурга и Бузулука содержится довольно значительное количество

фаунистических остатков позднего плейстоцена. Примерно треть из них происходит из окрестностей г. Бузулук и микрорайона Лабазы-Скворцовка.

Кости ископаемых животных из музейных собраний Оренбуржья по форме минерализации и состоянию подразделяются на три основные группы: к первой группе относятся кости, бивни и рога хорошей сохранности, интенсивно окрашенные окислами железа в бурый или красновато-коричневый цвет; ко второй – кости ископаемых животных хорошей и удовлетворительной сохранности, окрашенные в черный или коричнево-черный цвет окислами марганца и железа; к третьей – кости плохой сохранности белого или серого цвета, сильно выщелоченные, осыпающиеся, растрескавшиеся и покрытые кракелюрами. Первые залегают, как правило, на конусах выноса из древних балок, обнажаются в обрывах коренных террас или в оврагах. Сильно минерализованная массивная плечевая кость мамонта этого типа сохранности обнаружена нами в 1982 г. в 40 км к югу от с. Лабазы в правобережье Бузулука в овраге в 4,5 м ниже уровня площадки второй надпойменной террасы. Кости «черной» минерализации встречаются несколько реже, как правило, они залегают в древних илистых отложениях небольших рек и балок. Кости пылеватой сохранности, покрытые кракелюрами, подвергавшиеся выветриванию в глубокой древности, как правило, обнаруживаются крупными скоплениями и принадлежат одной или двум особям мамонта, носорога, реже верблюда. Примерами таких местонахождений могут служить скопления мегафауны у горы Кремневка на Донгузе или у хут. Новоодесского на Илеке.

В музейных собраниях гг. Оренбурга и Бузулука эпизодически встречаются кости ископаемых животных позднего плейстоцена уникальной степени сохранности серого цвета с довольно слабой минерализацией, ровного «горохово»-серого окраса в изломе. В Бузулукском краеведческом музее хранятся крупные кости таза и челюсть мамонта, череп носорога идеальной сохранности со следами хрящей, кровеносных сосудов, сухожилий. О глубокой древности свидетельствуют лишь редкие продольные трещины и незначительное очаговое отслоение компакты, образовавшееся после высыхания кости. Все они залежали *in situ* на реликтовых останцах почв позднего плейстоцена ниже уреза воды рр. Бузулук и Самара в межень и выносились на бечевник или галечные пляжи в паводок. Впервые с аналогичным явлением столкнулся Н.К. Верещагин во время экспедиции по р. Урал ниже устья Илека [2, 12]. Поскольку низовья Урала входили в ареал трансгрессий Каспия,

каких-то далеко идущих выводов из данной геоморфологической ситуации Н.К. Верещагин делать не стал. Обнаружение в ходе нашей разведки двух палеолитических стоянок в окрестностях с. Лабазы в аналогичных условиях позволило сопоставить все эти факты и привести их в систему.

Первые археологические раскопки в верховьях Бузулука произведены известным оренбургским краеведом, археологом и этнографом, научным сотрудником областного краеведческого музея С.А. Поповым в 1968-1969 гг. [3]. В окрестностях совхоза им. Свердлова Тоцкого района им раскопано несколько курганов эпохи бронзы: один курган древнеямной культуры начала бронзового века, несколько курганов срубной культуры позднего бронзового века, а также средневековые мавзолей и печь для обжига кирпичей. Первая сплошная археологическая разведка в долине Бузулука проведена нами в 1983 г. по Открытому листу №281. В пойме и на террасах р. Бузулук в пределах Курманаевского района было открыто несколько десятков курганных могильников эпохи бронзы – раннего железного века, а также серия поселений срубной культуры позднего бронзового века. В последующие годы во время работы автора в археологической лаборатории ОГПИ им. В.П. Чкалова, Областном краеведческом музее, Институте степи УрО РАН площадки данных памятников неоднократно обследовались в ходе инвентаризации археологических объектов и по мере реализации проектов по мониторингу памятников природного и историко-культурного наследия.

Стационарные археологические раскопки в данной местности достаточно невелики по объему. В 1990 г. автором раскопано 6 курганов IV Ефимовского могильника, располагавшегося на левом берегу р. Бузулук в 10 км к юго-востоку от с. Ефимовка [8]. Курганы содержали разновременные захоронения в хронологическом диапазоне от раннего бронзового века (начало III тыс. до н.э.) до раннего железного века (III-II вв. до н.э.). В 1991 г. А.Ю. Кравцовым и Богдановым С.В. проведены раскопки двух могильников, расположенных неподалеку от с. Курманаевка: Петровского и III Курманаевского [7]. Раскопки дали материалы, относящиеся к древнеямной культуре раннего бронзового века (IV-III тыс. до н.э.). Ландшафтные ситуации этих памятников подробно охарактеризованы в монографии «Эпоха меди степного Приуралья» [1].

В 2006 г. преподаватель ОГПУ Н.Л. Моргунова приступила к раскопкам курганов Лабазинского и Скворцовского могильников эпохи бронзы [6].

До 2006 г. на территории Оренбургской области не было зафиксировано ни одной палеолитической стоянки, мастерской, святилища. Информация, содержащаяся в протоколах заседаний Оренбургской Ученой Архивной Комиссии за 1901 и 1907 гг. об открытии археологом-любителем П.С. Назаровым близ с. Идельбаево в низовьях Губерли у места впадения в Урал палеолитической стоянки с костями быков, лошадей, северного оленя в комплексе с каменными орудиями, к сожалению, недостоверна. Коллекция, если таковая и имелаась, не сохранилась. Кроме того, в низовьях р. Губерля села Идельбаево нет, и никогда не было, оно располагается на притоке Сакмары – р. Кураган. Об отдельных находках каменных орудий и произведений искусства из различных районов Оренбургской области, предположительно относящихся к позднему палеолиту, писали С.А. Попов [3] и автор этой статьи [9].

В ходе палеозоологической разведки в Курманаевском районе нам удалось познакомиться с Н.А. Капуркиным – жителем с. Лабазы – находчиком мегафауны, передавшим в 2005 г. в Бузулукский музей фрагмент черепа бизона и в Курманаевский музей – бедренную кость мамонта. Н.А. Капуркин передал нам хранившуюся у него дома лопатку носорога, крупные куски ребер мамонта, указал нам место находки костей ископаемых животных к югу от с. Лабазы на перекате р. Бузулук.

Местные информаторы Н.А. Капуркин, С.В. Шошин, а также пастухи сел Лабазы и Скворцовка сообщили достаточно достоверную информацию и о других местонахождениях в данном микрорайоне: «Пасека», «Рытвина», «Скворцовка». К сожалению, все эти три местонахождения к моменту нашей разведки были размыты и занесены песком. Уже в ходе первого обследования местонахождения мегафауны к югу от с. Лабазы в 2007 г., помимо осколков бивня мамонта, костей носорога и бизона, обнаружено несколько осколков костей с гравировкой, а также рабочая часть тупика из нижней челюсти бизона. Эти находки заставили нас более внимательно отнестись к данному местонахождению и тщательно обследовать дно переката. Первоначально автор статьи предполагал, что данные предметы вымывались из культурного слоя в обнажении коренной террасы Бузулука, но ближайшее подобное обнажение находится в 35 км выше по течению реки (в районе сел Андреевка и Краснояровка Курманаевского района), с учетом извилистости русла расстояние составляет около 60 км. Прекрасная сохранность костей и ору-

дий исключали возможность переноса из указанного района. Мы попытались проверить также гипотезу о одновременном накоплении культурных остатков на данной площадке на протяжении позднего плейстоцена и голоцена, но и она не подтвердилась: в ходе обследования русла реки на перекате удалось выявить два останца культурного слоя. Один из останцов уходил под бечевник левобережья (№ 2), другой – под покрытый лесом правый крутой берег р. Бузулук (№ 1). Как это не парадоксально, но останцы культурного слоя залежали *in situ* на глубине 15-30 см ниже уреза воды в межень. В шурфе, заложенном в левобережье, зафиксировано простираание культурного слоя значительно ниже уровня грунтовых вод.

Местонахождение Лабазы II выявлено несколько южнее, палеофауна представлена костями носорога, мамонта, бизона, тура, лошади, большерогого оленя, благородного оленя, лося, сайгака, осла, мелкого быка, барана, волка, сурка, бобра и болотной черепахи. В материалах местонахождения Скворцовка I имеются кости носорога, бизона, некрупной лошади, мелкого быка, косули, кабана; Скворцовка II – кости мамонта, лошади, большерогого оленя, лося, мелкого быка, барана; Скворцовка III – кости носорога, мамонта, лошади, мелкого быка, большерогого оленя, бизона, благородного оленя; Новоалександровка – носорога, мамонта, бизона, лошади, осла, благородного оленя, косули; Палимовка I – мамонта, носорога, бизона, мелкого быка, лошади, бобра; Палимока II – носорога, бобра, мелкого быка, косули, бизона. Очень ценные сравнительно-аналитические материалы получены в ходе экспедиции на юге Оренбургской области в долине р. Илек.

В 2009-2010 гг. удалось установить, что местонахождения мегафауны Бузулукской группы уникальны. Все они связаны со стоянками-мастерскими по обработке кости и временными охотничьими лагерями охотников начала верхнего палеолита. В то же время местонахождения и отдельные находки в долинах Тока и Илека представлены исключительно танатофауной, то есть костями животных, погибших в силу естественных причин на протяжении всего позднего плейстоцена. Танатофауна Илека сильно загрязнена голоценовыми отложениями, включая артефакты поселений позднего бронзового века и Нового времени.

В ходе выполнения работ по обследованию Бузулукской группы местонахождений мегафауны позднего плейстоцена на западе Оренбургской области, проанализировано и систематизировано свыше пяти тысяч находок

(кости ископаемых животных, артефакты и т.п.). Первичное определение археозоологических материалов выполнено к.б.н. П.А. Косинцевым (ИЭРиЖ УрО РАН). Всего изучено восемь массовых местонахождений: Лабазы I-II, Скворцовка I-III, Новоалександровка, Палимовка I-II, вскрытых руслами рр. Бузулук и Самара на западе Оренбургской области в Курманаевском и Бузулукском районах, а также порядка пятидесяти отдельных местонахождений плейстоцена – голоцена в долинах рр. Самары, Тока, Малого Урана, Илека в Бузулукском, Александровском, Грачевском, Красногвардейском, Сорочинском, Илекском и Соль-Илецком районах, содержащих порядка семисот находок.

Изучены палеонтологические и археологические коллекции музеев Оренбурга, Бузулука, Курманаевки, Подольска, Александровки, Соль-Илецка, Илека. Серия радиоуглеродных дат (42-37 тыс. лет назад), литология, артефакты и характеристика фаунистического комплекса, указывают на формирование местонахождений Бузулукской группы в условиях мегаинтерстадиала позднего плейстоцена (начало верхнего палеолита), соответствующего по времени Хвалынской трансгрессии Каспия.

Археологический комплекс опорного памятника – стоянки Лабазы I подробно представлен в специальной статье [10]. В общих чертах он соответствует критериям начальной поры верхнего палеолита (40-30 тыс. лет назад). Артефакты местонахождений Бузулукской группы связаны с первой волной расселения людей современного вида в высокотравных (грасслендовых) гиперзональных протостепях Северной Евразии, охотившихся на плейстоценовых лошадей, бизонов и мамонтов. Объектами охоты служили еще около 30 видов теплолюбивых и холодовыносливых млекопитающих. Природные условия Великих равнин Северной Евразии в это время были близки к полусухим субтропикам.

На основе мультидисциплинарных исследований по материалам местонахождений Бузулукской группы выделен новый массовый биологический вид позднеплейстоценовой фауны, представляющий собой стадного туроподобного мелкого быка, образывавшего симбиотическое сообщество с широкопалыми плейстоценовыми лошадьми (*Equus latipes latipes* Gromova, 1949), близкими более поздним формам лесного тарпана. Для открытого вида туроподобного мелкого быка в качестве видового названия предложено – *Vos gracilis* N. Vereshchagin, 1959. Название дано в честь выдающегося российского палеозоолога Н.К. Верещагина, высказавшего предположение о нали-

чии в фаунистическом комплексе позднего плейстоцена Восточной Европы и Закавказья карликовой формы тура. Радиоуглеродный анализ костей *Bos gracilis* N. Vereshchagin с местонахождения Лабазы II показал возраст образца 36 820 ВР (около 37 тысяч лет назад).

Исследование местонахождений Бузулукской группы позволили сформулировать симбиотическую концепцию эволюции природы и человека позднего плейстоцена – голоцена на территории Заволжья и Приуралья. Содержание этой концепции сводится к трем основным положениям.

I. В условиях межледникового климатического оптимума от 50 до 30 тысяч лет назад на территории равнин Волго-Уральского региона сформировались протостепи с очень мягким климатом, напоминающим полусухие субтропики. Основу биоты составляли свыше 30 видов крупных млекопитающих. Наиболее массовыми представителями фаунистического комплекса являлись мамонт (*Mammuthus primigenius* Blumenbach, 1799), шерстистый носорог (*Coelodonta antiquitatis* Blumenbach, 1799), ширококорогий бизон (*Bison priscus* Vojanus, 1827), широкопалая лошадь (*Equus latipes latipes* V. Gromova, 1949), туроподобный мелкий бык (*Bos gracilis* N. Vereshchagin, 1959 или *Bos minutus* Malsb, 1911), кроме того в биоте были представлены большерогий олень (*Megaloceros giganteus* Blumenbach, 1799), верблюд Кноблоха (*Camelus knoblochi* Nehring, 1901), плейстоценовые формы лося (*Alces alces* L., 1758), благородного оленя (*Cervus elaphus* L., 1758), карибу (*Rangifer tarandus* L., 1758), лани (*Dama* L., 1758), косули (*Capreolus capreolus* L., 1758), сайгака (*Saiga tatarica* L., 1758), горного барана (*Ovis ammon* L., 1758), овцебыка (*Ovibos moschatus* Zimmermann, 1780), сурка (*Marmota bobac* Muller, 1776), сусликов (*Citellus pygmaeus* Pallas, 1778, *Citellus major* Pallas, 1778), тушканчика (*Allactaga jaculus* Pallas, 1778), зайца (*Lepus timidus* L., 1758), бобра (*Castor fiber* L., 1758), выдры (*Lutra lutra* L., 1758), водяной крысы (*Arvicola terrestris* L., 1758), а также медведя (*Ursus arctos* L., 1758) и волка (*Canis lupus* L., 1758) и мн.др. Заметную роль в фаунистическом комплексе играла болотная черепаха (*Emys orbicularis* L., 1758), а также крупные осетровые и лососевые виды.

II. На протяжении заключительного периода позднего плейстоцена на юге гиперзоны высокотравных протостепей формируется пояс очень холодных континентальных полынно-злаковых степей с мозаичными ландшафтами, сохраняющими реликты предшествующего времени. Различные виды

животных приняли совершенно разные стратегии выживания (жизнеобеспечения): часть, подобно сайгакам, верблюдам, отдельным видам эквидов, стали «четвероногими» кочевниками; другие (лось, косуля, благородный олень, тур) – приспособились к лесным опольям. Стенобионты, включая мамонтов, шерстистых носорогов, бизонов, большерогих оленей, приспособленных к высокотравным протостепям, вымерли в конце плейстоцена (14-12 тыс. лет назад), не сумев адаптироваться к нарастанию континентальности климата, сопровождавшемуся джутами и паводками, катастрофическими для мегафауны. Тем не менее, симбиотическое сообщество грацильных туроподобных быков (*Bos gracilis* N. Vereshchagin, 1959) и потомков плейстоценовых широкопалых лошадей (*Equus latipes latipes* V. Gromova, 1949) сумели пережить катаклизмы конца плейстоцена – начала голоцена, адаптировавшись к псаммофитовым ландшафтными рефугиям Заволжья и Приуралья (Рын-Пески, Илекские пески, Иртекско-Кинделинские, Бузулукские, Нижнесамарско-Кинделинские пески и др.), представлявшим собой сложную систему бугристых песков, дюн, болотин, боровых урочищ. Животных привлекали возможность тебеневки, водопои, разнообразие злаковых, разнотравных, околыводных и других кормов.

III. В VI тыс. до н.э. в начале атлантического оптимума голоцена в Понто-Каспийских степях формируется так называемая мариупольская археологическая общность. Носители её культурных традиций специализировались на охоте на оба симбиотических вида – диких лошадей и быков. В конце VI тыс. до н.э. в ареал мариупольской общности происходит инфильтрация носителей ближневосточных традиций разведения мелкого рогатого скота. Очень скоро, в конце VI - начале V тыс. до н.э., по «лекалу» ближневосточной скотоводческой модели, основанной на разведении мелкого рогатого скота, бинарно domestизируются оба симбиотических вида – дикие туроподобные мелкие быки (*Bos gracilis* N. Vereshchagin, 1959) и лошади (*Equus latipes latipes* V. Gromova, 1949). Начало domestикации этих животных связано с хвалынско-бережновским культурным типом – ранним звеном древнеямной археологической культуры Понто-Каспийских степей, древнейшим скотоводческим континуумом континентальных равнин Северной Евразии. Материалы местонахождений Бузулукской группы и выделение нового вида мелких туроподобных быков (*Bos gracilis* N. Vereshchagin, 1959) указывают на априорность распространенного мнения об ископаемых турах

(*Bos cf primigenius* Vojanus), как исходной формы domestikации крупного рогатого скота (*Bos taurus taurus*). Тысячелетние безуспешные опыты одомашнивания тура, описанные еще Юлием Цезарем [4], также как провальные эксперименты по скрещиванию тура с домашними быками и реэволюции крупного рогатого скота в тура доказывают, что в позднем плейстоцене и раннем голоцене Северной Евразии существовали два схожих биологических вида быков: тур (*Bos cf primigenius* Vojanus) – очень крупное и довольно редкое животное малых био групп в лесных опольях и туropolодобный мелкий бык (*Bos gracilis* N. Vereshchagin, 1959) – стадное массовое животное открытых граслендовых протостепных равнин и степей. Оба вида служили объектами охоты, но лишь последний стал объектом domestikации.

Предлагаемая коэволюционно-симбиотическая геоэкологическая модель мультидисциплинарна по своей сути, она синтезирует данные палеогеографии, археозоологии, археологии, языкознания и других естественно-исторических и гуманитарных наук.

(Исследование выполнено по Программе ФНИ государственных академий наук п. 79. «Эволюция окружающей среды и климата под воздействием природных и антропогенных факторов, научные основы рационального природопользования и устойчивого развития; территориальная организация хозяйства и общества».

Тема: «Изучение историко-географических и социально-экономических аспектов освоения и развития степного пространства России и Евразии». № гос. регистрации: 01201351530. Научный руководитель темы: чл.-корр. РАН А.А. Чибилёв)

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов С.В. Эпоха меди степного Приуралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 285 с.
2. Верещагин Н. К. Записки палеонтолога. По следам предков Л.: Наука, 1981. 164 с.
3. Попов С.А. Тайны Пятимаров. М.: Наука, 1982. 247 с.
4. Соколов И.И. Фауна СССР. Млекопитающие. Том I. Выпуск 3. Копытные звери (отряды Perissodactyla и Artiodactyla). М.: Издательство АН СССР, 1959. 503 с.
5. Чибилев А.А., Дебело П.В. Ландшафты Урало-Каспийского региона. Оренбург, 2006. 264 с.
6. Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярева А.Д. и др. Скворцовский курганный могильник. Оренбург.: Изд-во ОГПУ, 2010. 160 с.
7. Богданов С.В. Курганы начала бронзового века в окрестностях с. Курманаевка. Археологические памятники Оренбуржья. Выпуск 3. Оренбург: Печатный Дом «Ди-Мур», 1999: 12-16.
8. Богданов С.В. Культурно-хронологические комплексы IV Ефимовского курганного могильника. Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006: 209-224.
9. Богданов С.В. Котов В.Г. Новая находка произведения монументального искусства на Южном Урале. Проблемы первобытной культуры Уфа, 2001: 113-116.
10. Богданов С.В. Котов В.Г. Верхнепалеолитическая стоянка Лабазы I (Оренбургская область). Уфимский археологический вестник. Уфа, 2008: 27-38.
11. Верещагин Н.К. К истории плейстоценовой и голоценовой фауны млекопитающих в районе среднего течения реки Урала. Бюллетень Комиссии по изучению четвертично-

го периода. 1953. 18: 39-50.

12. Верещагин Н.К. Громов И.М. К истории фауны позвоночных района нижнего течения реки Урал. Труды Зоологического института Академии наук СССР. 1952. IX: 1226-1269.

Поступила 8.10.2015

(Контактная информация: Богданов Сергей Вячеславович – к.и.н., заведующий лабораторией исторического степеведения УрО РАН; адрес: 460000 г. Оренбург, ул. Пионерская, 11, тел. 8 (3532) 776247; e-mail: bogdanov-step@yandex.ru)

LITERATURA

1. Bogdanov S.V. Jepoha medi stepnogo Priural'ja. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004. 285 s.
2. Vereshhagin N. K. Zapiski paleontologa. Po sledam predkov L.: Nauka, 1981. 164 s.
3. Popov S.A. Tajny Pjatimarov. M.: Nauka, 1982. 247 s.
4. Sokolov I.I. Fauna SSSR. Mlekovpitajushhie. Tom I. Vypusk 3. Kopytnye zveri (otrjady Perissodactyla i Artiodactyla). M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1959. 503 s.
5. Chibilev A.A., Debelo P.V. Landshafty Uralo-Kaspijskogo regiona. Orenburg, 2006. 264 s.
6. Morgunova N.L., Gol'eva A.A., Degtjareva A.D. i dr. Skvorcovskij kurgannyj mogil'nik. Orenburg.: Izd-vo OGPU, 2010. 160 s.
7. Bogdanov S.V. Kurgany nachala bronzovogo veka v okrestnostjakh s. Kurmanaevka. Arheologicheskie pamjatniki Orenburzh'ja. Vypusk 3. Orenburg: Pечатnyj Dom «Di-Mur», 1999: 12-16.
8. Bogdanov S.V. Kul'turno-hronologicheskie komplekсы IV Efimovskogo kurgannogo mogil'nika. Voprosy arheologii Povolzh'ja. Vyp. 4. Samara, 2006: 209-224.
9. Bogdanov S.V. Kotov V.G. Novaja nahodka proizvedenija monumental'nogo iskusstva na Juzhnom Urale. Problemy pervobytnoj kul'tury Ufa, 2001: 113-116.
10. Bogdanov S.V. Kotov V.G. Verhnepaleoliticheskaja stojanka Labazy I (Orenburgskaja oblast'). Ufinskij arheologicheskij vestnik. Ufa, 2008: 27-38.
11. Vereshhagin N.K. K istorii plejstocenovoj i golocenovoj fauny mlekovpitajushhih v rajone srednego techenija reki Urala. Bjul'teten' Komissii po izucheniju четvertichnogo perioda. 1953. 18: 39-50.
12. Vereshhagin N.K. Gromov I.M. K istorii fauny pozvonochnyh rajona nizhnego techenija reki Ural. Trudy Zoologicheskogo instituta Akademii nauk SSSR. 1952. IX: 1226-1269.

Образец ссылки на статью:

Богданов С.В. Бузулукская группа местонахождений мегафауны позднего плейстоцена на западе Оренбургской области в контексте естественной истории степей Северной Евразии. Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН. 2015. 4: 1-13 [Электронный ресурс] (URL: <http://elmag.uran.ru:9673/magazine/Numbers/2015-4/Articles/BSV-2015-4.pdf>).